

телекоммуникационные технологии, привела к созданию в правоохранительных органах специализированных подразделений: технико-криминалистическое управление, а также специализированные экспертные подразделения в Главном управлении криминалистики (Криминалистическом центре) Следственного комитета Российской Федерации, управления «К» в МВД России и др.

Для борьбы с IT-преступлениями в 2019 г. распоряжением Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина в Главном следственном управлении создано специализированное подразделение – отдел по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий. В обосновании необходимости создания данного отдела отмечалась особая специфика и сложность таких преступлений, их неочевидность, межрегиональный и международный характер.

В Московской академии Следственного комитета Российской Федерации тематика и тонкости работы с цифровыми следами включены в учебные планы и рабочие программы дисциплин «Криминалистика», «Фото-видеозапись следственных действий» и «Технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений». Кроме того, студенты, направляемые от следственных органов Следственного комитета России обучаются в МГТУ им. Н.Э. Баумана, где создана специальная кафедра «Цифровая криминалистика».

В современной следственной практике при доказывании виновности (невиновности) подозреваемых чаще всего встречаются следующие цифровые следы:

видеофиксация (как самими преступниками, так и произведенная помимо их воли) подготовки, совершения, сокрытия преступлений;

биллинговая информация о соединениях между абонентами (абонентскими устройствами);

информация, содержащаяся в памяти (облачное хранилище) смартфона, телефона участника уголовного судопроизводства;

криминалистически значимая информация, находящаяся в памяти домашнего (рабочего) компьютера (ноутбука, планшета, моноблока) участника;

метаданные и цифровая информация различных гаджетов, позволяющая определить местонахождение гаджета и его владельца;

социальные сети как источник криминалистически значимой информации;

данные истории браузера пользователя;

данные дистанционного зондирования поверхности Земли;

цифровые данные компьютерных систем авто-мото транспорта в раскрытии и расследовании преступлений (датчики EDR и IV).

Обнаружение, фиксация, изъятие и исследование такой информации имеет свою специфику. Для этого используются современная высокотехнологичная техника (Мобильный криминалист, XRY, UFED), специальные программы для работы с цифровыми следами, тактические особенности получения и последующего использования цифровой информации при доказывании виновности (невиновности) лица в совершении преступления, разработаны рекомендации в повышении эффективности использования следователями цифровых следов в раскрытии и расследовании преступлений.

Грамотное и правильно процессуально оформленное обнаружение, фиксация, изъятие и сохранение цифровой информации в значительной мере способствует оперативному изобличению всех участников преступного события, розыску и задержанию последних, поиску скрытых трупов, похищенного и в целом обеспечению надежной доказательственной базы для органов следствия.

УДК 343.98

О.А. Славгородская

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ СВИДЕТЕЛЯ И ЕГО ПРАВОВОЙ СТАТУС

Необходимость расширения возможностей раскрытия, расследования и предупреждения преступлений ставит перед криминалистикой задачу поиска новых путей достижения данной цели. И актуальным в сложившейся ситуации становится не только расширение возможностей применения достижений технического характера, но и внимание к изучению объектов, относящихся к уже традиционным, но требующим переосмысления сложившихся подходов. К одному из направлений, расширяющих возможности получения криминалистически значимой информации о расследуемом событии, относится возможность получения сведений от свидетелей. Отношение к человеку как физических, биологических, психологических и социальных свойств, и существующих между ними взаимосвязей представляется устоявшимся и не требующим дополнительного обоснования [1, с. 35].

При рассмотрении полисистемного подхода к изучению участников уголовного судопроизводства в то же время необходимо выделять семь

следующих элементов: психическое проявление; социальное проявление; имеющийся статус личности; отношения; деятельность; направленность личности; базовые потребности; системообразующая субъективность личности.

Изучение участников уголовного судопроизводства осуществляется различными способами и в первую очередь характеризуется необходимостью определения критерия регламентированности процедуры изучения уголовно-процессуальным законодательством. Основываясь на подобном подходе, можно вести речь о выделении участников уголовного судопроизводства, в отношении которых предусмотрены или возможны исследования в соответствии с нормами УПК РФ, и участники уголовного судопроизводства, в отношении которых исследование в соответствии с уголовно-процессуальным законом не предусмотрены [2, с. 52–67].

Соответственно подобной градации свидетели могут быть отнесены к категории участников уголовного судопроизводства, в отношении которых применяются соответствующие меры по изучению их базовых характеристик. Наличие возможностей изучения свидетеля, нашедшее правовое закрепление, в тоже время не позволяет отождествлять криминалистическое и уголовно-процессуальное изучение. Подобная регламентация лишь усиливает обоснованность и необходимость криминалистического изучения участников уголовного судопроизводства, а именно свидетелей. Отправной точкой начала возможного изучения свидетеля является процедура получения им соответствующего процессуального статуса. В тоже время процедура получения лицом статуса свидетеля до настоящего времени не нашло должной регламентации в действующем законодательстве.

Момент возникновения правового статуса у свидетеля профессор О.А. Зайцев определил реализацией процедуры вызова лица, располагающего определенным объемом информации на допрос. Момент начала возникновения прав и обязанности и лица как свидетеля при подобном подходе связывается с моментом получения лицом повестки. При отсутствии процедуры получения повестки, возможными по причине различных ситуаций, в том числе и тактического характера (когда процесс вызовы свидетеля на допрос осуществляется по телефону, в целях установления психологического контакта) установление процессуального статуса свидетеля определяется процедурой установления личности и разъяснения лицу прав и обязанностей [3, с. 12].

Для совершенствования процедуры получения лицом статуса свидетеля неоднократно предлагалось ввести еще один вид постановления, которое бы признавало лицо свидетелем [4, с. 93]. Необходимость

определения четких критериев порядка получения лицом соответствующего правового статуса свидетеля связана с конкретизацией правовых рамок возможности изучения свидетеля, причем не только в уголовно-процессуальном, но и криминалистическом аспекте.

Отдельное место в процедуре придания лицу правосубъектности в качестве свидетеля уделяется вопросам определения круга его прав и обязанностей. Процесс ознакомления лица с положениями ст. 56 УПК РФ запускает фактически механизм не только по реализации свидетелем своих прав и исполнения обязанностей, но и служит инструментом защиты прав и законных интересов лица, получившего процессуальный статус «свидетеля». Так, А.Ю. Епихин разграничил содержательную сторону понятий «разъяснение» и «обеспечение» свидетелю его прав и обязанностей. Рассмотрение «разъяснения» базируется на доведении до лица предоставленных ему возможностей, вытекающих из полученного процессуального статуса. При «обеспечении» непосредственно присутствуют условия претворения в действие координированных прав и обязанностей. Одним из способов гарантированности доведения до свидетеля всех элементов его правового статуса предлагается составление памятки, которая должна вручаться при разъяснении свидетелю его прав и обязанностей и отметка о данном действии делается соответственно в протоколе допроса свидетеля. Дополнительной гарантией предлагается введение обязанности по отношению к лицу, производящему расследование, и суде давать свидетелю разъяснения на все возникающие вопросы относительно реализации его прав. Отметка о проведенной процедуре разъяснения должна делаться в специально составляемом процессуальном документе [5, с. 19–20].

Представляется, что это может быть протокол допроса либо иной документ.

Предложения о необходимости разъяснять свидетелю его права с составлением специального протокола неоднократно высказывались различными авторами [3, с. 17].

Этот момент в настоящее время имеет не только процессуальное, но и сугубо тактическое значение. Процедуру разъяснения свидетелю его прав, обязанностей, ответственности следователь может использовать как в целях установления психологического контакта, так и для создания обстановки соответствующей повышенной степени ответственности, когда речь идет о допросе свидетелей, провоцирующих создание конфликтной ситуации. Дополнительное усиление процедуры параллельным составлением соответствующего процессуального документа может способствовать решению нескольких задач. Во-первых, предот-

вращению и недопущению возникновения конфликтной ситуации, и в случае ее зарождения и возникновения ее преодолению уже на ранних стадиях допроса, во-вторых, полному и эффективному обеспечению прав свидетелей, реализуемых в рамках уголовного судопроизводства.

Учитывая то обстоятельство, что правоспособность свидетеля является не абстрактной категорией, а реализуется непосредственно конкретными лицами, осуществляющими деятельность по установлению всех обстоятельств совершенного преступления, то, следовательно, в процессе взаимодействия со свидетелем указанных лиц и происходит процесс всестороннего как уголовно-процессуального, так и криминалистического изучения свидетеля.

Профессором Р.С. Белкиным еще в работе 1966 г. «Собирание, исследование, и оценка доказательств» было акцентировано внимание на важность изучения личности допрашиваемого для получения полных и достоверных показаний. Причем указывая на то, что это сложный процесс, он подчеркивал, что следователи зачастую недооценивают значение изучения личности [6, с. 281].

Формирование теоретических основ криминалистического исследования свидетеля требует четкого определения его предмета в целях отграничения от исследований, производимых в рамках уголовного процесса.

Свидетель является объектом исследования как в криминалистике, так и в уголовно-процессуальном праве. Однако закономерности, исследуемые в рамках предмета данных наук, имеют четко выраженное и общепризнанное отличие. В то же время, по мнению Р.С. Белкиной, «различие в предметах криминалистики и уголовно-процессуальной науки вовсе не исключает частичного совпадения объектов исследования» [7, с. 40].

Наука уголовного процесса исследует процессуальные отношения и элементы таких правоотношений [8, с. 21]. Применительно к исследованию свидетеля в уголовном процессе он рассматривается как элемент процессуальных правоотношений. Свидетель рассматривается как субъект правоотношений в сфере осуществления уголовно-процессуального доказывания.

В криминалистическом исследовании свидетель изучается как носитель криминалистически значимой информации.

Следовательно, дальнейшее совершенствование процедуры формирования основ правового статуса свидетеля имеет непосредственно как процессуальное, так и криминалистическое значение.

1. Иванов Л.Н. Полисистемный анализ личности в уголовном судопроизводстве // Закон и право. № 7. 2005. С. 32–37.

2. Иванов Л.Н. Современные подходы к определению объемов и пределов исследования личности с учетом процессуального статуса // Право и политика. 2005. № 3. С. 52–67.

3. Зайцев О.А. Теория и практика участия свидетеля в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993.

4. Бедрезов А.Г., Волчецкая Т.С. Криминалистическое изучение личности свидетеля: основные методы. Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. 2012. Вып. № 9. С. 90–97.

5. Епихин А.Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.

6. Белкин Р.С. Собирание, исследование и оценка доказательств. М., 1966.

7. Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970.

8. Криминалистика : учебник / Т.С. Волчецкая [и др.] ; отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 1999.

УДК 343.98

П.С. Старцев

СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ КАРШЕРИНГА

Способ совершения преступления является связующим элементом между субъективным преступным замыслом и объективными последствиями преступного деяния. В результате чего именно он составляет основу криминалистического механизма слеодообразования. Понимание всех особенностей данного механизма позволяет следователю найти правильные ориентиры для выявления следов конкретного преступления, применить для этого эффективные способы и зафиксировать выявленные следы.

Достаточно продолжительный период времени ученые не могли прийти к общему мнению о понятии способа преступления. Это, по мнению В.Ф. Ермоловича, объясняется тем, что структура данного явления весьма неопределенная, отсюда вытекает многообразие точек зрения на понятие, содержание и структуру способа совершения преступления [1, с. 44]. Решающий вклад в дискуссию по этому поводу внес Г.Г. Зуйков, определивший способ совершения преступления как систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детер-